

**НОРМЫ-ПРИНЦИПЫ □ ГАРАНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**

И.А. Маньковский,

заведующий кафедрой адвокатуры Учреждения образования Федерации Профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», канд. юрид. наук, доцент

На современном этапе государственного развития Беларуси правовая модель экономического уклада нашего государства закреплена в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее □ ГК). От ее обоснованности, стабильности, способности создать правовые условия эффективного участия в экономических отношениях, соответствия потребностям белорусского общества и современным, в том числе и мировым тенденциям в экономике зависят такие составляющие успешного экономического развития Беларуси, как наличие у населения предпринимательской активности и деловой инициативы, перманентное увеличение рабочих мест, увеличение объемов и ассортимента продукции, выпускаемой как государственными, так и частными субъектами хозяйствования, повышение благосостояния каждого отдельного человека и в целом эффективность государственной экономики.

Вместе с тем первоосновой экономических возможностей, которые предоставляются частным лицам на государственной территории является Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с учетом изменений, принятых на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) (далее – Конституция). Так, непосредственно нормы ст. 13 Конституции допускают развитие на территории Беларуси как государственной, так и частной форм собственности, гарантируют всем равные права для осуществления хозяйственной деятельности, равную защиту и равные условия для развития как государственной, так и частной собственности. Кроме того, государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, осуществляет регулирование указанной деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию экономической деятельности в социальных целях.

По сути, нормы Конституции определили направление развития правовых норм Республики Беларусь, закрепленных в гражданском и ином законодательстве, которые должны развивать конституционные принципы и, соответственно, обеспечивать условия осуществления экономической деятельности, предусмотренные Основным законом Республики Беларусь. К указанным, в первую очередь следует отнести необходимость правового опосредования экономической деятельности в интересах человека, что указывает на приоритет экономических интересов отдельного человека, отдельного частного хозяйства перед интересами государства, создания условия равного и свободного использования способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности. Та-

ким образом, на территории Беларуси на уровне Конституции заложена правовая основа, позволяющая частным субъектам осуществлять предпринимательскую деятельность используя любое имущество, кроме того, которое может находиться только в собственности государства.

На основании норм Конституции принят ГК в котором, как уже отмечалось, закреплена модель гражданско-правового регулирования экономических отношений и Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (далее – Директива № 4), которая, согласно нормам Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» является указом Главы государства программного характера и, согласно ст. 137 Конституции, обладает большей чем ГК юридической силой, что отражалось в наших исследованиях [1]. Следовательно, Директива № 4 определяет, после норм Конституции, приоритеты правового регулирования экономической деятельности, а ее нормы предписывают принятие комплекса мер, которые могли бы существенно поднять роль предпринимательства, реально повысить его вклад в формирование темпов экономического роста, обеспечить высокую эффективность функционирования белорусской экономики на основе максимального использования частной инициативы.

Несмотря на то, что нормы Конституции и Директивы № 4 направлены на создание максимально благоприятных условий развития частной предпринимательской деятельности экономика Республики Беларусь во втором десятилетии XXI в. показывает не высокие результаты, что следует из оценок ее эффективности, сделанных высшими должностными лицами нашего государства и тех решений, которые сегодня принимаются с целью повышения результативности экономической деятельности. Так, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко выступая 21 апреля 2016 г. с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь отметил, что 2016 год «... должен стать переломным в преодолении негативных тенденций в экономической сфере» [2]. А. Г. Лукашенко также указал на то, что необходимо сделать ставку на эффективные методы управления, прагматичный подход в хозяйствовании, поддержку частной инициативы, отвел особую миссию законодателям от которых ожидают принятия эффективных законов [2]. В начале года, а точнее 23 февраля 2016 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь № 78 «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь», в соответствии с нормами которого необходимы своевременные меры по обеспечению экономической безопасности, социальной стабильности и формированию дополнительных условий для возобновления устойчивого экономического роста.

Возникает вполне обоснованный вопрос □ что сдерживает частную предпринимательскую инициативу при наличии правовых норм, направленных на ее эффективное развитие, закрепленных в таких высоко расположенных на ступенях иерархической лестницы нормативных правовых актах как Конституция Республики Беларусь и Директива Президента Республики Беларусь.

По нашему мнению, проблема эффективности экономического развития не может быть решена как исключительно на уровне Конституции, нормы которой определяют правовые возможности законодателя по созданию модели правового регулирования экономики, устанавливая рамки, за которые выход правовых норм не допускается, так и посредством принятия отдельных нормативных правовых актов, таких как Директива № 4. Проблема эффективности правового регулирования экономики является комплексной и может быть решена только на основании системного подхода.

Изложенное свидетельствует о назревшей в Беларуси необходимости совершенствования процедуры осуществления экономической деятельности, что невозможно без разработки и введения в действие соответствующей духу времени правовой основы или, модели правового регулирования экономических отношений, которая, начиная с Великой Французской революции 1792 года в государствах, избравших демократический путь развития традиционно закрепляется в Гражданском кодексе. Следовательно, начинать решение проблемы эффективности правового регулирования экономической деятельности при наличии в Беларуси конституционных норм, позволяющих совершенствовать гражданское законодательство в русле развития частной предпринимательской инициативы, допускающих наличие на государственной территории частной формы собственности на средства производства необходимо с содержания ГК и его места в системе гражданского законодательства, с определения возможности норм, закрепленных в ГК, создавать необходимые условия осуществления предпринимательской деятельности частными субъектами, гарантировать беспрепятственное получение дохода от осуществления разрешенной экономической деятельности, неограниченного размером и неприкосновенность собственности, что изначально предусмотрено нормами Конституции. При этом, следует отметить, что общее содержание модели гражданско-правового регулирования, направление ее развития, закрепленной в ГК, определяется наряду с нормами Конституции, нормами, закрепленными в ст. 2 ГК «Основные начала гражданского законодательства». Указанное положение существует до момента изменения норм ГК вышестоящими нормативными правовыми актами Главы государства, что отражалось в наших исследованиях [3; 4; 5].

Гражданско-правовые нормы, закрепленные в ст. 2 ГК именуются нормами-принципами предназначение которых состоит в закреплении общих подходов к модели гражданско-правового регулирования, установлении пределов регулятивного воздействия гражданского права как отрасли права на поведение участников экономических отношений и возможности последних по самостоятельному усмотрению, допускаемому в процессе установления, изменения и прекращения правовых связей в процессе участия в экономических отношениях.

Таким образом, эффективность модели гражданско-правового регулирования, закрепленной в ГК, применительно к конкретным историческим условиям государственного, в том числе экономического развития, в первую очередь, определяется нормами, закрепленными в ст. 2 ГК, которые определяют правовое положение субъектов экономических отношений, устанавливают процедуру формирования субъективных прав и порядок исполнения юридических обязанностей, закрепляют свойст-

венный соответствующей модели правового регулирования порядок защиты нарушенных гражданских прав и законных интересов, а по сути составляют основу применяемого в гражданском праве диспозитивного метода правового регулирования, что следует из проведенных нами исследований [6; 7; 8; 9, с. 50].

В ходе ранее проведенных нами исследований было установлено, что первичное значение норм-принципов состоит в их использовании в качестве нормативной основы, определяющей направление развития гражданско-правового регулирования, а также в качестве факультативного нормативного материала при вынесении судебного решения в случае разрешения спора по аналогии [10, с. 88–91]. Кроме того, согласно утверждению Н. В. Сильченко «сознательно сформулированный в законе принцип позволяет раскрыть его наименьшим числом нормативных предписаний, значительно сократить физический объем текста закона...» [11, с. 207], что особенно актуально для гражданского права как отрасли, нормы которой опосредуют наиболее широкий спектр общественных отношений – экономические отношения.

На современном этапе развития доктрины и догмы гражданского права ст. 2 ГК содержит следующий открытый перечень как конституционных (общеевропейских), так и отраслевых (гражданско-правовых) норм-принципов:

верховенства права; социальной направленности регулирования экономической деятельности; приоритета общественных интересов;

равенства участников гражданских отношений; неприкосновенности собственности; свободы договора; добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений; недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты; инициативы субъектов гражданского права; диспозитивности. При этом, принцип диспозитивности закреплен в ч. 3 ст. 2 ГК и выражен в определенной степени условно. Так, согласно проведенным нами исследованиям места и роли норм-принципов в системе гражданского законодательства возможность моделирования субъектами экономической деятельности гражданско-правовых отношений в соответствии с действующей белорусской моделью регулирования экономических отношений ограничена не нормами-принципами и основным смыслом гражданского права, что является особенностью диспозитивного метода правового регулирования, его визитной карточкой, а «гражданским законодательством» под которым следует понимать совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права, перечень которых закреплен в ст. 3 ГК – по сути практически все нормативные правовые акты законодательства Республики Беларусь.

Такое правовое положение субъектов экономической деятельности указывает на применение в гражданском праве императивных начал, основанных на принципе «дозволено то, что прямо разрешено законом», что не свойственно частноправовому регулированию и применяемому в процессе формирования гражданского права как основной отрасли частного права диспозитивному методу правового регулирования [12, с. 262–270; 13, с. 115–122]. Проведенные нами исследования позволили сделать вывод о том, что «система гражданского права Республики Беларусь, применяемые подходы к государственному регулирова-

нию экономически отношений не в полной мере соответствуют действительному предназначению гражданского права, в определенной степени сдерживают частную предпринимательскую инициативу, что не может не отразиться на эффективности экономической деятельности» [14, с. 95].

«...Коль скоро публичные интересы, выраженные в праве, начинают подавлять частные, превалировать по отношению к ним либо вытеснять, – отмечает Д. И. Горшунов, – обладатели последних либо вынужденно отказываются от участия в частноправовых отношениях, в том числе и в предпринимательстве, связанном с частной инициативой, либо, оставаясь в системе рыночных координат, уходят в сферу неправовых средств реализации своих интересов...» [15, л. 198].

В соответствии с закрепленными в ст. 2 нормами-принципами, отдельными нормами гражданского права, закрепленными в ст. 7, 169 и 392 ГК, а также проведенными ранее исследованиями можно сделать вывод о том, что условия заключаемых гражданско-правовых договоров должны соответствовать условиям участия в гражданско-правовых отношениях, закрепленным в ГК и иных нормативных правовых актах системы гражданского законодательства, что исключает возможность применения в полном объеме императива «разрешено все, что прямо не запрещено правовыми нормами» и ограничивает диспозитивное правовое регулирование рамками исключительно диспозитивных правовых норм [16, с. 47–52].

С целью изменения ситуации, сложившейся в сфере гражданско-правового регулирования экономических отношений нами предлагается ряд изменений норм, закрепленных в ст. 2 ГК ГК.

В частности, следует поддержать внесенное Н. Л. Бондаренко и в настоящее время не реализованное в ГК предложение о необходимости исключения из ст. 2 ГК двух конституционных принципов – верховенства права и социальной направленности регулирования экономической деятельности [17, с. 60; 18, с. 5], что обусловлено надсистемным характером Конституции и иерархической соподчиненностью всей системы законодательства Беларуси, в том числе системы гражданского законодательства, Основному Закону Республики Беларусь. Конституция, согласно утверждению Г. А. Василевича, «<...> является главным, основным законом государства, <...> на ее основе формируется вся система текущего законодательства <...> Конституцию нередко называют ядром правовой системы <...>» [19, с. 16].

Закрепленный в ст. 2 ГК принцип приоритета общественных интересов следует назвать принципом оптимального соотношения частных и публичных интересов, из содержания которого необходимо исключить указание на то, что осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе, после чего анализируемые нормы будут иметь следующее содержание: «*Субъекты гражданского права*, приобретая и осуществляя свои гражданские права и обязанности, учитывают публичные интересы (интересы общественной безопасности, охраны окружающей среды, историко-культурных ценностей, другие общественно значимые интересы), не должны ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц; государство в процессе реализации функций государственного управления экономикой учитывает частные интересы (принцип оптимального соотношения частных и публичных интересов)» [20, с. 190–202].

В систему основных начал (принципов) гражданского права, закрепленных в ч. 2 ст. 2 ГК, необходимо включить принцип:

диспозитивности гражданских прав: «Субъекты гражданского права свободны в установлении и осуществлении любых гражданских прав и обязанностей, за исключением тех, установление и (или) осуществление которых прямо запрещено нормами гражданского права (принцип диспозитивности гражданских прав)»;

инициативы субъектов гражданского права, исключив соответствующие нормы из ч. 3 ст. 2 ГК и усовершенствовав их применительно к современному уровню развития экономических отношений: «Субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои гражданские права и обязанности по собственной инициативе, на основании свободно сформированной воли и в своих интересах, за исключением случаев, когда гражданские обязанности возлагаются на субъекта гражданского права на основании решения суда, по собственному усмотрению принимают решение об отказе от реализации принадлежащих им прав (принцип инициативы субъектов гражданских прав)».

В соответствии с предложенными изменениями на концептуальном уровне (уровне норм-принципов гражданского права) будет закреплена возможность участников экономической деятельности в процессе создания договорных конструкций не ограничиваться только возможностями по изменению предложенных ГК моделей поведения рамками диспозитивных правовых норм, но моделировать свои договорные правоотношения в рамках основных начал и смысла гражданского права. Внедрение предложенного подхода к содержанию системообразующих норм ГК будет способствовать развитию частной предпринимательской инициативы, расширит правовые возможности участников экономических отношений, что, в свою очередь, должно способствовать повышению эффективности экономической деятельности, осуществляемой отдельными субъектами, и интенсификации экономической деятельности в рамках государства [21, с. 121].

Список использованных источников:

1. Маньковский, И. А. Декреты и указы Президента Республики Беларусь как правовое средство оперативного регулирования имущественных отношений / И. А. Маньковский // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 9. – С. 61–64.

2. Лукашенко, А. Г. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Официальный интернет портал Президента Республики Беларусь. □ Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-21-aprelja-obratitsja-s-ezhegodnym-poslani-em-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-13517. □ Дата доступа: 20.09.2016.

3. Маньковский, И. А. Система гражданского законодательства: теоретико-прикладные аспекты / И. А. Маньковский // Вестн. молодеж. науч. об-ва. – 2004. – № 3. – С. 12–19.

4. Маньковский, И. А. Научно-практическая характеристика системы гражданского законодательства / И. А. Маньковский // Вестн. молодеж. науч. об-ва. – 2004. – № 4. – С. 31–39.

5. Маньковский, И. А. Гражданский кодекс Республики Беларусь в системе источников гражданского права / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2013. – № 1. – С. 69–73.

6. Маньковский, И. А. Нормы-принципы как гаранты стабильности гражданско-правового регулирования / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2014. – № 1. – С. 74–79.
7. Маньковский, И. А. Система гражданского права в современных условиях развития государства и общества / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2014. – № 4. – С. 58–65.
8. Маньковский, И. А. Парадигма гражданского права в свете предписаний Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» / И. А. Маньковский // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 2. – С. 49–53.
9. Маньковский, И. А. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – Т. 1: Введение в гражданское право. – 488 с.
10. Маньковский, И. А. Принцип диспозитивности в системе принципов гражданского права / И. А. Маньковский // Современные проблемы права и управления : сб. докладов 5 междунар. науч. конф., г. Тула, 18–19 сент. 2015 г. / Ин-т законовдения и управления Всероссийской полицейской ассоциации. – Тула : Папирус, 2015. – С. 88–91.
11. Сильченко, Н. В. Теория верховенства закона / Н. В. Сильченко. □ Минск : Беларуская навука, 2015. □ 286 с.
12. Маньковский, И. А. Теоретико-прикладные проблемы формирования, толкования и применения норм гражданского права : моногр. / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 312 с.
13. Маньковский, И. А. Отдельные аспекты формирования системы гражданского права в современных условиях экономического развития / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2014. – № 1 (4). – С. 109–140.
14. Маньковский, И. А. Теоретико-прикладные проблемы формирования, толкования и применения норм гражданского права на современном этапе развития цивилистической науки / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2015. – № 2 (6). – С. 72–108.
15. Горшунов, Д. Н. Нормы частного права и их реализация : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. Н. Горшунов. – Казань, 2003. – 219 л.
16. Маньковский, И. А. Метод гражданско-правового регулирования: ретроспективный анализ и современное состояние / И. А. Маньковский // Право бу. – 2014. – № 2. – С. 47–52.
17. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко. – Минск : БГЭУ, 2007. – 179 с.
18. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Н. Л. Бондаренко. – Минск, 2009. – 46 с.
19. Василевич, Г. А. Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» / Г. А. Василевич. – Минск : Интерпрессервис, 2003. – 255 с.
20. Маньковский, И. А. Нормы гражданского права как правовое средство регулирования экономики: реальность и перспективы / И. А. Маньковский // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2015. – С. 190–202.
21. Маньковский, И. А. Действие гражданских законов Республики Беларусь во времени: догматическое закрепление и практическое применение / И. А. Маньковский // Научный диалог. – 2014. – № 7 (31): Экономика. Право. – С. 106–122.